

Я, Алексеева Слава Борисовна (по мужу Морозова), получила от внучек задание написать сообщение о моём отце Алексееве Борисе Матвеевиче, которое было бы связано с его работой в Леботёрской неполной средней школе. Тогда, в 1937 году, такие школы назывались семилеткой.

Отец мой родился в июле 1900 года в с. Макушино Уральской губернии, после окончания гимназии поступил в Тобольскую духовную семинарию, которую окончил в 1917 году. Был участником гражданской войны. Демобилизовался из Красной Армии в 1924 году. Моя мама, Алексеева Лидия Павловна, в девичестве Шестакова, родилась в апреле 1900 года. Она окончила Мариинское Епархиальное училище и получила профессию учительницы начальной школы. Была направлена на работу в село Колеул. Демобилизовавшись, папа приехал к брату в Колеул, где работала мама. Они стали встречаться и вскоре поженились. Папа стал преподавать в школе естественные науки. Сложилась учительская семья. Стали искать идеальное место для дальнейшего проживания.

Переехали из Каргасокского района в Чаинский, в село Варгатёр, где папа стал директором школы. В этом селе мы прожили 2 учебных года - 1935-1936 и 1936-1937. Нужно сказать, что в это время папа уже учился в Томском университете на последнем курсе химического факультета. Он был принят сразу на 3-й курс: учли 2 года обучения в семинарии.

Папа попросил перевода в Леботёрскую школу, потому что оттуда ему было проще ездить на сессии в Томский университет: до пристани Коломино на Оби всего 6 км.

1937 год. Наша семья переехала в Леботёр. Мы живём на съёмной квартире у Русановых. Нас, детей, у мамы с папой четверо: я, Слава (9 лет, учусь в 3 классе), Ольга (7 лет), Галина (4 года), Виталий (9 месяцев).

Поздний вечер 21 октября 1937 года. Все спят. Папа проверяет тетради по химии. Мне только почему-то не спится. В дом входят двое мужчин. Начинается обыск. Просматривают каждую книгу из папиной библиотеки, из фотоальбома забирают все фотографии, лотерейные билеты, охотничье ружьё, радиоприёмник...

Папе сказали, чтобы одевался теплее и... увели... навсегда...

В эту ночь в селе арестовали 13 человек. Среди арестованных был еще один учитель начальных классов, Иван Иванович Пономарёв. Может быть, о нём уже и некому рассказать...

После ареста папы, Алексеева Бориса Матвеевича, 22 октября 1937 года, мама, Алексеева Лидия Павловна, была в шоковом состоянии, у неё так болела голова, что она не могла поднять её от подушки... С работы её уволили тотчас же. Одна, без работы и четверо маленьких детей... Русановы отказали в жильё...

Поехала она искать правду в Новосибирск, где безуспешно обошла все тюрьмы, обращалась к различным начальникам, и какой-то из них выдал ей справку, что «жена за мужа не отвечает». Ей повезло: оказывается, в каком-то очередном докладе И.В.Сталин изрёк эту фразу, чтобы оправдать себя, когда он посадил за решётку жён своих соратников по власти. На работе её восстановили, но работала она недолго: болезнь не отпускала её.

В то время учителя по прошествии 20-ти лет стажа могли оформить на пенсию. И она оформилась. Пенсия – 20 рублей. Нас, детей, у неё четверо: я, Слава, мне было 9 лет, Ольга – 7 лет, Галина – 3 года, Виталий – 9 месяцев.

Вскоре мы узнали, что всех арестованных свезли в Подгорное и по реке Чае увезли на барже в Колпашевскую тюрьму. Арестованных было очень много! Судила их «тройка», и приговор бы всем один: «расстрел»! Он был расстрелян 10 декабря.

Наш отец в 1917 году закончил Тобольскую Духовную семинарию. На летней сессии 1938 года должен был сдавать гос. экзамены в Томском университете на химическом факультете. Не пришлось... Убеждена, что его молитвами мы выжили в лихолетье.

Все мы получили профессии, образование: я и Ольга – высшее, Галина закончила топографический техникум (там была самая высокая стипендия, 70 рублей). Виталий тоже хотел пойти в топографический, но в автобиографии в графе «отец» честно признался, что «взят органами НКВД». Результат - ему было отказано. Мы же, девчонки, эту графу оставили пустой и всю жизнь молчали. Виталий же поступил в сельскохозяйственный техникум и не жалеет: всю жизнь катался, «как сыр в масле». Он – зоотехник с красным дипломом и домашний поэт. Пишет стихи по поводу и без повода. (Знай наших!)

Я колхозный поэт, зоотехник простой
Я одну бытовуху рифмую,
Но пройдёт много лет, и заглянут порой
Мои внуки в тетрадку простую.

Как я начал писать? Кто меня научил?
Что меня натолкнуло на это
Не могу я понять, видно я не так жил,
Что не чувствовал душу поэта

А было ли?

За двести вёрст, всё к северу от Томска,
Деревня затерялась – ЛЕБАТЁР!
Лет шестьдесят назад я бегал там подростком
Всё босяком и даже ног не стёр!

Обувки не было, а ноги не сотрутся!
Господь до смерти обувь Свою дал!
От голода чуть было не загнулся,
Но я тогда совсем не унывал!

Как славно мир устроен, если знаешь,
Что место твоё здесь, и здесь ты должен жить,
Тогда ты сам собой располагаешь,
И выбираешь, с кем тебе дружить.

Воспринимаешь всё в буквальном смысле,
Без всяких обсуждений, а к чему?
Ведь у тебя одни лишь только мысли,
Чтоб пищу дать желудку своему.

Ты радуешься, что дожил до лета!
Жратвы кругом! Куда ни кинешь взгляд!
Тут птичьи яйца! Ты встаёшь с рассветом,
Бежишь на речку, рыбу чтоб поймать.

На сенокосе сено себе косишь,
Нет, не себе, скотине, если есть!
На теле на своём одни трусишки носишь
Лафа такая, что всех благ не счесть!

Деревня мне тогда большой казалась:

Четыре улицы, а в каждой пять домов!
Но, Боже мой! Как много мне досталось!
Случайно я остался жив-здоров.

А может быть, и не совсем случайно
Господь за что-то жизнь мне подарил!
Для каждого из нас жизнь – это тайна!
Не властны мы: Сам Бог так сотворил!

Промчалось детство, жизнь другою стала,
А может, вовсе не было его?
А мама об отце всё вспоминала,
Писала жалобы, молила, а кого?

Кто мог ответить, что его убили?
Запрет на эту тему был такой.
Но был ответ, что срок ему продлили.
Мы все надеялись, что наш отец живой

Всё кончилось с приходом Маленкова.
Нет, всё не кончилось, другое началось!
А тебе нет до них и дела никакого!
Всё для тебя хорошее сбылось!

Закончил школу ты, отдал свой долг Отчизне!
Тебе ведь в армии легко было служить!
Учился ты и радовался жизни,
И знал, что счастье надо сторожить.

Господь позволил дальше жить достойно!
Хорошая работа, только не ленись!
Всего ты повидал! Поколесил довольно!
И люди говорят: «Сиди! Угомонись!»

Но как же можешь ты угомониться?
Ты все вопросы должен разрешить!
И многого ещё попробуем добиться!
Господь укажет, как ты будешь жить!

Стихами Виталий отзывается на все случаи жизни и использует всевозможные жанры: стихи воспоминания – раздумья, басни, песни, философские размышления, юмористические...

Когда моя сестра Ольга закончила техникум, то получила назначение в Казахстан и взяла к себе маму с моей дочерью Эльвирой. Работала Оля в железнодорожном ресторане города Челкара. Вышла замуж. Когда семья переехала в г.Темиртау, Ольга поступила в Алмаатинский Университет Народного Хозяйства на экономический факультет заочного отделения. Стала работать в горисполкоме, возглавляла торговлю. У неё с Борисом три дочери.

Когда стал разваливаться Советский Союз, старшая дочь Галина с семьёй (у неё три сына) переехали в г.Томск Сюда же переехали Ольга с Борисом.

Средняя дочь Татьяна вышла замуж за сына сосланного из Поволжья немца и сейчас их семья живёт в Германии.

Младшая дочь Надежда вышла замуж за военного. Сейчас её муж служит в Москве в Генеральном штабе. У них два сына. Получили квартиру в пригороде Москвы, в Балашихе.

У всех Ольгиных дочерей образование высшее.

Галина будучи топографом вела кочевой образ жизни. Где только она ни побывала: в Даурской тайге, Барабинских степях и многих других местах. Была замужем, было двое сыновей. Сейчас осталась одна со старшим сыном. Муж и младший сын умерли. Сын – строитель, Живёт и работает в Москве, матери звонит каждый день и часто навещает.

Обо мне. Леботёрскую "семилетку" окончила в 1942-м году. В этом же году поступила в педучилище г. Колпашево. Окончила его в 1945 году. Это год нашей Великой Победы над фашистской Германией. Началась моя педагогическая деятельность. По направлению год проработала в с. Рыболово Кривошеинского района, год в Богашово Томского района. Эти годы постоянно думала: как там в Леботёре, мама одна с моими сёстрами и братом. В Облоно попросила заведующего перевести меня в Леботёрскую школу. Причину сочли убедительной. И вот я в милом моему сердцу Леботёре!

В Леботёрской школе проработала 4 года, с 1947 по 1951 год. 2 года в начальных классах и 2 года вела русский язык и литературу в среднем звене (5-7 классы).

Далее прошу Районо отпустить меня на учёбу. Ходатайство моё было удовлетворено, и я уехала в Томск, где стала работать и учиться. Экстерном закончила Учительский институт, а затем заочно Педагогический.

Если вам понадобятся какие-либо факты из моей биографии, можете взять их из газеты "Заря Севера", там освещён отрезок из моей жизни за 25 лет.

P.S. В июне 2013 мне исполнится 85.

С уважением Слава Борисовна Морозова. г. Партизанск, Приморье.